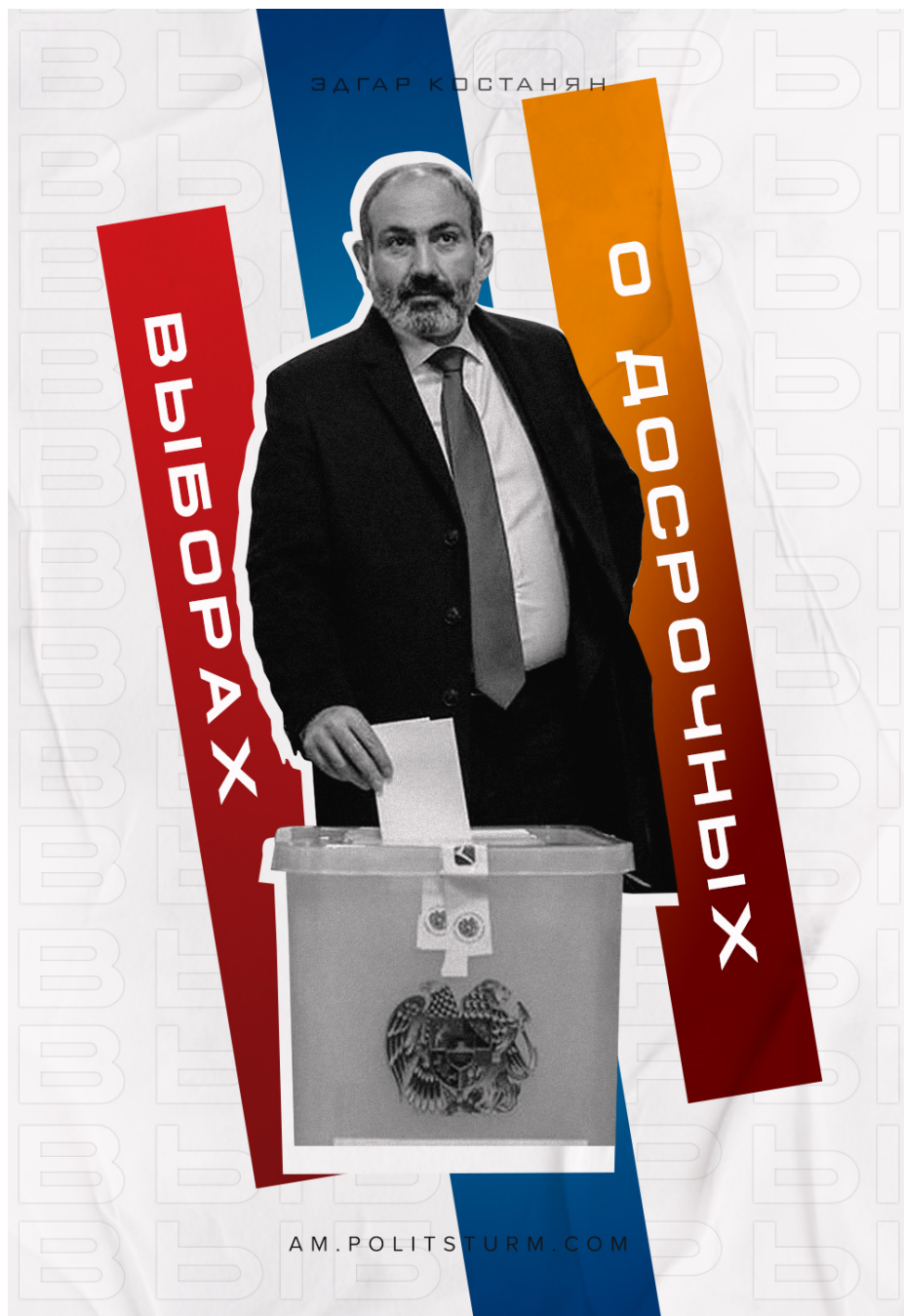

О досрочных выборах

2021-06-03

4 мин. на чтение

В странах с буржуазной демократией существует два вида выборов — выборы, в основе которых лежит либо страх, либо надежда. 20 июня в Армении ожидаются «выборы страха».

В нашем случае у этого страха два аспекта. Во-первых, это чувство незащищенности в результате политической нестабильности страны с учетом происходящего на границах. На данный момент это основной страх, который существует в нашей стране и движет избирателями.

Во-вторых, что тоже очень важно и движет многими людьми, особенно, среди сторонников Пашиняна, это страх возвращения старого режима (в лице Роберта Кочаряна).

Как справедливо [отмечает](#) политический комментатор Эрик Акопян:

«В течение предвыборного процесса мы будем наблюдать за тем, какой из этих страхов одолеет другой. Любая вещь, связанная со страхом перед опасностью, поможет оппозиции. Любая вещь, связанная со страхом перед возвращением бывших, поможет премьеру».

К этому он добавляет, что «если вопрос дойдет до безопасности, и люди будут вынуждены выбирать между безопасностью и свободой и демократией, и если это – единственный и вынужденный выбор, люди предпочтут безопасность».

Пашинян запугивал обывателей «бывшими», но своими некомпетентными и неадекватными действиями делает все, чтобы вернулись эти самые «бывшие».

Подобная ситуация складывалась во Франции в 1950-е при Шарле де Голле, в 2000-е в Израиле при Ариэле Шароне. Люди избирают политических деятелей, которых не любят, если думают, что последние могут обеспечить их безопасность.

Стоит сказать пару слов об исключительно парламентских выборах. Да, парламентская борьба может быть полезна для дела рабочего класса. Коммунисты, если они участвуют в выборах, могут получить возможность использовать дополнительные информационные каналы для трансляции в массы коммунистических идей и критики существующего капиталистического строя в виде дебатов и политической рекламы на ТВ, а также возможность на несколько лет получить трибуну для ведения агитации и пропаганды, а также для саботирования законов, ухудшающих положение трудящихся. Возможно, даже, при помощи выборов прийти к власти.

Ключевое слово во всем это — «возможность», т.к. при диктатуре буржуазии (которой является буржуазная демократия) попасть на буржуазные выборы для настоящей коммунистической партии крайне затруднительно — ведь капиталисты попросту постараются всеми силами не допустить такую партию к участию в выборах.

Кроме того, деятельность коммунистической партии ни в коем случае не должна ограничиваться одним лишь парламентаризмом, ведь это не более чем вспомогательный инструмент, дополняющий основную работу, которую ведут коммунисты среди трудящихся.

Также участие в парламентских выборах коммунистов так или иначе поддерживает легитимность буржуазного парламента и буржуазной демократии среди рабочих. О схожей ситуации пишет В.И. Ленин:

«Почему отказываемся мы от участия в выборах? Потому, что, участвуя в выборах, мы невольно поддержим в народе веру в Думу, мы ослабим этим силу своей борьбы против подделки народного представительства...»

Любая буржуазная демократия, любые буржуазные выборы призваны создать иллюзию свободы, иллюзию того, что индивид на что-то может повлиять, что от индивида что-то зависит. До выборов, как правило, допущены только те партии, которые заинтересованы в сохранении существующего политического и экономического строя.

Какой бы кандидат не победил, от этого существенно в стране ничего не поменяется, так как экономический базис никто менять не будет, и все партии будут действовать в рамках буржуазного парламентаризма. Есть примеры, когда «левые» добивались большинства в парламенте, шли на компромиссы с буржуазией (что нам сейчас и предлагает КПРФ), пытались в рамках существующего буржуазного парламентаризма построить социализм. Такие попытки заканчивались фашистскими переворотами.

Поэтому конкретная тактика коммунистов, стоит или не стоит «идти в парламент» зависит от обстоятельств, это решение имеет как плюсы так и минусы.

Радикально изменить ситуацию к лучшему может только переход власти из рук класса капиталистов в руки класса рабочих.

Только после установления власти рабочего класса, диктатуры пролетариата, возможно провести обобществление собственности на средства производства и начать строительство социализма. Завоевать диктатуру пролетариата лишь одним путем участия в выборах нельзя.

Однако поворотным моментом для современной истории Армении будет не 20 июня, а то, что будет после него. Пока что повторяются события, приведшие к краху Первую армянскую республику. Как и 100 лет назад армянское общество стремится переложить решение своих проблем на других.

Когда народные массы берут решение своих проблем на себя, у них все получается. Карабахское движение, несмотря на то что оно не смогло выработать прогрессивную альтернативу пантюркистским устремлениям Абульфаза Эльчибея и диктаторским тенденциям клана Алиевых, увенчалось успехом потому, что тогдашнее армянское общество не рассчитывало на помощь тех или иных империалистических держав, не ждало от них рекомендаций, а само выбирало решения. Армянский народ и его лидеры были субъектом истории, активной стороной, определили свой путь, одержали победу в войне, убедились в своей способности отстаивать свои национальные интересы, так как они их понимали.

Сегодня ни правящий режим, ни буржуазная оппозиция не в силах вывести массы из состояния политической инфантильности. Только отстранение от власти правящих элит рабочими и разворот неолиберально-националистического курса в сторону социализма могут решить нынешнюю трагедию, вызванную капитализмом. И шаг к этому — организация на основе идеи социализма, мобилизация рядовых трудящихся масс и борьба за власть.

Автор: Эдгар Костанян

[ВКонтакте](#)

Оригинальная статья